

Глава 8: Тень прошлого Лицо Сенгоку, рядом с Гарпом, искажилось от злобы. Эйс — сын Роджера. Неужели он не уничтожил корни зла в самом начале? Неужели он не перехватил ни одну беременную женщину? Почему эта рыба всё ещё проскальзывает сквозь сеть? Два года беременности? — Сенгоку мгновенно уловил суть. Набег морпехов на остров Батерила длился почти два года. Значит, мать Эйса вынашивала его до самого ухода морпехов. От этой мысли Сенгоку растерялся. Но, несмотря ни на что, если кровь Оне Рiese продолжит течь, миру это не принесёт ничего хорошего. — Приказ поднять награду за Портгаса Д. Эйса до одного миллиарда! — прогреготал Сенгоку. — Мы не позволим сыну Короля Пиратов Роджера вновь угрожать миру! Первоначальная награда за Эйса составляла 550 миллионов белли, Сенгоку удвоил её без колебаний. Никто не посмел оспаривать его приказ. В конце концов, это сын Роджера, и никто не мог поручиться, что он не станет новым Роджером. Гарп молча слушал, уже подготовившись к этому. 'Эйс, будь осторожен. Если он попадёт в руки Сенгоку, предсказанная война неизбежна. Не развивайся. Этот шаг никому не принесёт пользы', — думал Гарп. Отдав приказ, Сенгоку снова коснулся подбородка и пробормотал: — Мать Эйса умерла при родах, как же он выжил? Где он жил и почему о нём ничего не известно? Логично, что ребёнок, лишенный родителей, не может знать о своей родословной, если только... кто-то не знает и не воспитывает его. Гарп услышал, как Сенгоку задумчиво свистнул. Тот странно посмотрел на Гарпа, но не стал раздумывать, потому что на экране, похоже, задавали третий вопрос. — Теперь перейдём к третьему вопросу, — объявил голос. — Кто усыновил и воспитал новорожденного Эйса? Время ограничено — одна минута. Отсчёт пошёл! Сенгоку, словно оживший, выпрямился. Это именно то, чего он хотел. Он жаждал узнать, кто посмел усыновить сына Роджера, Короля Пиратов. И не просто усыновить, но и вырастить его пиратом, позволив унаследовать волю отца. Если этот человек раскроет своё имя, Сенгоку схватит его и отправит в Импел Даун! Лицо Сенгоку искажилось от ярости, от него исходила убийственная аура. Нынешний маршал морской пехоты — редкий обладатель Хаки Завоевателя среди морпехов, и он был необычайно силен. Гарп, стоящий рядом, почувствовал себя нехорошо. Когда он услышал вопрос о том, кто усыновил Эйса, он словно увидел ужасный сон. Неужели может быть что-то хуже? Он только что сказал, что Эйс — сын Роджера, а теперь спрашивают о том, кто его воспитал. Это же чистый кошмар. И самое ужасное — даже если ответ будет неверным, этот человек всё равно объявит правильный. Разве это не значит, что правда об усыновлении Эйса выйдет наружу? Чувствуя убийственную ауру, исходящую от Сенгоку, Гарп заволновался. Он находится в штабе флота, а человек, усыновивший сына Роджера, вот-вот будет разоблачён. Что ему теперь делать? Гарп бросил взгляд на Сенгоку, а затем незаметно попытался отойти. Но вся площадь была оцеплена морпехами. Лучшая смотровая площадка в центре была предназначена для старших морских пехотинцев, таких как Сенгоку и адмиралы, а другая площадка оставалась свободной. Вокруг собрались зрители-морпехи. Движение Гарпа, естественно, привлекло внимание. Увидев, как Гарп отступает, Аокидзи странно спросил: — Гарп, куда ты идёшь? Слова Аокидзи мгновенно привлекли внимание остальных адмиралов, даже Сенгоку повернул голову. Гарп несколько раз рассмеялся и сказал: — Да всё в порядке, просто долго стою. Размяться надо, хорошо, хорошо. Затем он посмотрел на Аокидзи. Этот ребёнок был плохим отцом, но он был так добр к этому ребёнку. Все они были белоглазыми волками, и его сердце так устало. Издевательское движение было прервано, Гарп мог только продолжать стоять на месте, ожидая суда. Аокидзи с недоумением посмотрел на Гарпа и с сомнением на себя. В этот момент гражданские лица, смотрящие фильмы по всему миру, были заинтригованы этим вопросом. Эти люди, которые страдали и переживали во время великой пиратской эпохи, с гневом смотрели на экран. Они хотели знать, кто же позволил грешной крови Роджера выжить. Неужели они недостаточно страдали? Но люди пиратов Белой Бороды на "Моби Дике" не знали, что каждый их шаг транслируется в прямом эфире по всему миру.